

Три дня спустя. Ранний утренний солнечный свет проникал через окно и освещал лицо Сяо Яна на постели. Ему было тепло... — Звони... После того как он немного посидел в тишине, Сяо Ян глубоко вздохнул и медленно встал с постели. Он размял мышцы и переоделся. В кузнице звучали звуки удара молота. После того как Тан Сан пробудил свои двойные боевые духи, Тан Хао поставил новую маленькую печь в кузнице и начал обучать Тан Сана искусствуковки. С этого дня Тан Хао стал реже пить вино и больше есть дома, но, к сожалению, дополнительная еда не доставалась Сяо Яну. Она готовилась Тан Хао исключительно для Тан Сана, у которого были двойные боевые духи. — Папа, я закончил ковать те десять тысяч ударов, — сказал Тан Сан. — О? Правда? — После этих слов свет в глазах Тан Хао, казалось, немного ярче засиял. — Принеси и покажи мне. Тан Сан подошел к Тан Хао и держал в руках черный железный блок. Форму блока трудно было назвать регулярной, но каждая его грань была абсолютно гладкой. — Неплохо, — проговорил Тан Хао, взяв черный железный блок в руки и внимательно рассматривая его. — Папа, ты стар. Когда я подрасту, позволь мне занять твою должность. Быть кузнецом было бы здорово. — Для Тан Сана профессия кузнеца была, безусловно, очень важной, поскольку она позволяла создавать скрытое оружие. Услышав это, Тан Хао немного оторвался от мыслей и пробормотал: — Профессия кузнеца не так плоха. — Тан Хао притянул к себе изношенный стул, лениво сел и добавил: — Матушка, подойди-ка сюда. Расскажи мне, какой кузнец лучший. — Кузнец, который может создавать божественное оружие, — после небольшой паузы ответил Тан Сан. — Божественное оружие? Сяо Сан, ты тоже знаешь о божественном оружии? — В глазах Тан Хао промелькнуло любопытство, он снова уставился на чугуны и продолжил спрашивать: — Тогда расскажи, как создается божественное оружие. Тан Сан не раздумывая ответил: — Конечно, это оружие, изготовленное из материалов уровня бога. — Нет, ты ошибаешься, — сказал Тан Хао, протянув палец и покачав им перед Тан Саном. — Если ты хочешь стать квалифицированным кузнецом, запомни то, что я говорю: использовать лучшие материалы для создания. Он не лучший кузнец, а лишь синтетик на худой конец. Настоящий божественный мастер создаёт артефакты из смертного железа. Услышав это, Сяо Ян рассмеялся. Создавать артефакты из чугуна? Это же чистая чепуха! Вещи, сделанные из железа, могут называться артефактами, но что тогда представляют собой изделия из материалов уровня бога? Использовать смертное железо для создания магического артефакта — все равно что ожидать, что человек с плохим образованием и отсутствием таланта станет выдающейся личностью. Это как надеяться, что Ю Сяоган, неудачник, станет богом. Как такое возможно? Кроме того, в оригинальной версии Тан Хао говорил о создании артефактов из смертного железа с самого начала, но позже ни он, ни Лу Гао, ни Тай Тан, ни Тан Сан не смогли создать никаких артефактов без использования материалов более высокого качества. Со временем материалы, которые Тан Сан использовал для создания скрытого оружия, становились все более ценными. Это чаще всего был король металлов, Глубоководный Чэнь Ин, и следов Фан Тя в них не было. Увидев, как Сяо Ян смеётся, Тан Хао встал с холодным выражением лица, в его глазах промелькнула насмешка и он спросил: — Сяо Ян, с чего ты смеёшься? — Я не смеюсь. Мне просто кажется, что лучшие оружия должны быть изготовлены из лучших материалов. Основы определяют надстройку. — С этими словами Сяо Ян покинул кузницу. Он не хотел спорить с пьяницей вроде Тан Хао. Сегодня был хороший день: Су Юнтао должен был забрать его и отвезти в Храм Духов. После слов Сяо Яна Тан Хао немного задумался. У входа в Святую Деревню растут редкие деревья и зелёная трава. Когда Сяо Ян покинул кузницу, он пришёл к входу в Святую Деревню и терпеливо ждал прибытия Су Юнтао. Однако от восхода солнца до заката он так и не увидел Су Юнтао. Это сильно его смутило. После кратких размышлений Сяо Ян вспомнил, что Тан Хао говорил ему несколько дней назад. Кроме того, Тан Хао покинул Святую Деревню всего через некоторое время, и Сяо Ян в душе уже заподозрил некоторое развитие событий. Этот декан Храма Духов, похоже, никогда не собирался забирать его. Видимо, ему придётся поискать возможность покинуть это место самостоятельно. На следующее утро. Как только небо начало светлеть, на востоке появился легкий белесый оттенок. Во время завтрака Тан Хао выглядел очень молчаливым и

даже ел гораздо меньше, чем обычно. Его взгляд время от времени останавливался на Тан Сан и Сяо Яне. Закончив завтрак, Тан Сан и Сяо Ян, как обычно, убрали посуду, но Тан Хао остановил Тан Сана. — Позаботься об этом потом. Сяо Сан, позволь спросить тебя: ты хочешь стать душевным мастером? — в округлом тоне спросил Тан Хао. — Да, — немного смутившись, ответил Тан Сан. Он не хотел обманывать своего отца Тан Хао и прямо выразил свои истинные мысли. В сознании Тан Хао Тан Сан обладал уникальным двойным боевым духом. В будущем он обязательно сможет соперничать с Храмом Духов и, возможно, даже восстановить секту. Он обязан найти способ тренировать его. Что касается Сяо Яна, Тан Хао не думал, что он представляет для него особую ценность. Жаль, что Тан Хао не знает, что у Сяо Яна на самом деле два боевых духа. Сяо Ян не был бы похож на этого дурака Тан Сана, который глупо раскрывал все свои карты. Когда Сяо Ян был младенцем, Тан Хао не кормил его грудным молоком или чем-либо подобным, а просто заливал ему в рот горячую кашу. Эта священная отцовская любовь заставила его подумать, что он попал в руки врага. Он даже думал, что Тан Хао собирается мучить его до смерти. Поэтому Сяо Ян всегда был насторожен по отношению к Тан Хао, а после недавних событий их отношения достигли точки замерзания. Ему было совершенно неинтересно делиться с Тан Хао чем-либо. — Сяо Сан, подойди, я хочу тебе кое-что научить, — наконец-то решился Тан Хао. Услышав это, Тан Сан подошёл к Тан Хао. — Сяо Сан, скажи мне сначала, какая часть тела у тебя первой начинает работать, когда ты размахиваешь кузнечным молотом? — равнодушно спросил Тан Хао. Тан Сан немного поразмыслил и сказал: — Наверное, поясница. Двигай назад от поясницы, а потом используй руки, чтобы размахивать молотом. — А теперь скажи, сколько сердец у человека? — Тан Хао не стал отрицать утверждение Тан Сана и продолжил спрашивать. — Только одно, — Тан Сан немного колебался. Тан Хао покачал головой: — Нет, ты молодец. Запомни, у человека три сердца, а не одно. Услышав это, у Сяо Яна снова уголки губ скривились в усмешке, и он подумал, не сошел ли с ума этот пожилой человек Тан Хао? Тан Хао, кажется, снова не в себе. Он целый день говорит ерунду. Вчера он утверждал, что у людей три сердца. Сяо Ян стремился покинуть этот «дом» как можно быстрее. После длительного пребывания здесь он боялся, что сам может заболеть. — Три? — Тан Сан также недоуменно смотрел на Тан Хао. Ему всегда казалось, что его отец обманывает его.